

НЕ В ПЕРВЫЙ РАЗ

В Днях литературы и искусства РСФСР в Армении принимает участие народный артист СССР, лауреат Ленинской премии В. Лановой. С ним встретился корреспондент «Комсомольца».

— Не в первый раз я в составе делегации РСФСР участвую в таких празднествах, Днях литературы и искусства России в разных республиках. Но и открытие, и сам ход этого праздника в Армении поразили меня какой-то особой теплотой, которая всегда отличала отношения между нашими народами. Тесные театральные связи у нас были всегда и содействовали взаимообогащению нашего театрального искусства. Начиная с первого приезда театра им. Сундукяна в Москву, когда был показан «Отелло» с великим Папазяном в главной роли. Тогда вся столица была взбудоражена, говорилось о «новом прочтении Шекспира», и это оказало воздействие на многие постановки шекспировских пьес на наших сценах. Мы знаем, что Армения — страна древнейшей культуры, и увлечение театром имеет здесь двухтысячелетнюю историю, что уже в древности здесь ставились пьесы не только греческих классиков, но и один из армянских царей занимался драматургией. Интерес к вашему театру всегда был велик. Известно, например, что Островский собирался переводить «Пэпо» Сундукяна на русский язык, и только смерть помешала ему осуществить этот замысел. И, конечно, я, как актер театра им. Вахтангова, не могу не сказать, что наш театр, можно сказать,

тесно связан с армянской культурой. Сам Вахтангов, в жилах которого текла армянская кровь, — основатель не только нашего театра, но и начинатель многих направлений в искусстве. Ведь «Принцесса Турандот» — это только одно из направлений его творчества, как говорили ветераны нашей сцены, «это была его шутка». Когда я начинал работать, руководил театром другой армянин — Рубен Симонов. Меня лично связывают самые дружеские отношения с Рачия Каплянском. Я мечтал сыграть в его постановке роль Сирано, но по некоторым причинам он осуществил ее в другом театре.

— Василий Семенович, мы знаем, что вы являетесь секретарем недавно организованного Союза театральных деятелей СССР и участвуете в работе по осуществлению перестройки в театральном искусстве. Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?

— Сейчас наши театры, как и вся страна, выходят из двадцатилетней спячки. Любой застой опасен, а застой в духовности чреват последствиями особенно. И, как реакция на это, сейчас произошло то, что театры взорвались и начали говорить во всеулышание о том, о чем говорилось только шепотом и не на каждое ухо. Что касается нашего вахтанговского театра — он оказался в числе жертв этой спячки, сейчас это не тот прославленный театр. Мы делаем все, чтобы его возродить. Перестройка — дело непростое, требует и времени, и серьезной работы.

— Такой традиционный вопрос, безусловно интересующий наших читателей. Как вы пришли в искусство? Эта мечта у вас с детства?

— В театр я попал не сразу, хотя с тринадцати лет занимался в студии ДК автозавода им. Лихачева. Все же по окончании школы поступил на факультет журналистики МГУ, проучился там недолго, сдал экзамены за первый семестр, а потом... все-таки удрал в театр.

— В программу нынешних празднеств в Ереване входят творческие встречи с вами. Там, наверное, будут звучать стихи. Можно вас спросить, какие? Иными словами — ваши литературные пристрастия?

— Пушкин. С него началась наша духовность. Любовь к русской культуре предполагает любовь к Пушкину. Как-то меня потрясла мысль Астафьева, он сказал, что «если бы Арина Родионовна пела ему не народные песни, а современную эстраду, то вырос бы не Пушкин, а Дантес». Много лет назад родилась идея записать композиции, где я читаю стихи Пушкина, а Рузанна и Карина Лисициан исполняют романсы. Я счастлив, что недавно она наконец осуществилась.

Вот, кстати, еще один факт из истории моих взаимоотношений с Арменией и армянами.

Беседу вела З. Малоян.